

«...Я очень хочу стать артисткой, а как осуществить свою мечту, не знаю. Дорогая редакция, ответьте мне, пожалуйста, поскорее, что нужно для этого сделать?» (десятиклассница Тая Н. из Новосибирска).

Подобные письма приходят в редакцию нередко — в разных выражениях, с разной мерой настойчивости, убежденности молодые читатели (чаще читательницы) заявляют о своем желании избрать профессию артиста: «Я люблю эту профессию», «Я чувствую в себе талант, но не знаю, как его проявить», «В самостоятельности я пользуюсь большим успехом, а как проверить себя в настоящем искусстве — на сцене или в кино?».

Наверное, можно было бы, улыбнувшись, отложить все письма в сторону, отнесясь к ним, как к смешным детским увлечениям. В самом деле, кем только не становились в ребячьем возрасте — и завоевателем новых миров, и величайшим из величайших мореплавателей, и звездой оперной сцены. И еще, и еще, и еще. Через это проходит каждый.

Однако бывают врожденные склонности к одной-единственной профессии с самых ранних лет. Когда есть настоящий талант, а талант, как сказал замечательный советский музыкант Генрих Нейгауз, — это прежде всего «непреодолимая тяга к любимому делу».

Как знать. Может быть, среди авторов писем есть таланты, которые надо беречь, растить. «Хочу стать артисткой!». А вдруг Тая Н. — то самое дарование, которое через десяток лет заставит о себе заговорить весь мир? Что нужно ей сделать?

Путь в артисты, путь артиста в большое искусство — думаю, моя беседа на эту тему с замечательной советской певицей, народной артисткой Молдавской ССР Марией Биешу поможет и Тая, и ее единомышленникам во многом разобраться и прежде всего понять, что профессия артиста — это не только аллодисменты, восторженный прием зала, цветы, поздравления, страницы похвальных рецензий, а прежде всего большой, упорный, самоотверженный труд. За каждым блестящим выходом на сцену, за безукоризненно исполненной ролью, слетой арией, за шумным успехом — тяжелейшая работа умственной, физической, самодисциплины, строящийся режим. Даже тогда, когда пришли широкое признание, слава, высокое звание. Даже у людей, как говорят «счастливой актерской судьбы», когда признание и слава приходят быстро и легко.

Мария Биешу — тоже «баловень судьбы»: в таком совершенстве и за короткое время познаны тайны певческого и актерского искусства, так молниеносно покорены слушатели сначала в масштабе района, потом города, республики, страны, многих стран мира...

Первый вопрос весьма тривиален: — Когда и как начали петь?

— Родители смеются: тогда, когда запеленатая лежала в поле. Отец с матерью заняты были уборкой урожая, а меня клали прямо на землю, и по 3—4 часа на солнышке я «пела»: свои первые партии — кричала громче всех и больше всех. Говорят, ни один младенец так не орал, как я. Вот и развила голосовые связки. Но это шутки, а всерьез — сколько помню себя, всегда пела. С первого класса самым любимым моим занятием было. Подмостками в то время служили деревья, да что повыше. В репертуаре — все, что слышала вокруг от родных, от взрослых. Песен у молдаван куда уж больше, да какие красивые! Мелодии запоминала быстро.

— Одним словом, певческого стажа набирается больше чем достаточно. Наверное, к тому времени, как удалось выбиться в солистки, уже был и достаточный репертуарный багаж, да и сценического опыта не занимать?

— Солисткой стала в семилетке — запевалой в школьном хоре. Сейчас даже удивляюсь, откуда тогда столько уверенности, смелости, актерского запала взялось. Держалась перед слушателями уверенно — вот, мол, смотрите, что и как умею. Правда, уверенность в меня вдохнули мои воспитатели и опекуны. Повезло исключительно: встретила замечательных лю-

дей, поистине влюбленных в искусство и стремившихся привить эту страсть своим ученикам. И я на всю жизнь сохранила чувство благодарности к ним — к моей школьной учительнице Марии Леонтьевне Сардарь. Она очень хорошо пела, немного играла на аккордеоне и, не жалея ни сил, ни времени, занималась со мной, часто повторяя, что быть мне певицей. Тогда и в голову не приходило поверить в ее слова, хотя тайно вынашивала такую мечту. Да, Мария Леонтьевна очень многое дала мне. Она, директор школы Мария Максимовна Светлицкая, — сколько заботы и тепла видела я от них! И как помогали они мне в моей певческой карьере.

— Но через такое — пение в школьном хоре, сольные выступления на вечерах самодеятельных коллективов — проходят очень многие, а народными артистами или даже просто певцами-

Биешу, признанную лучшей из лучших Чио Чио Сан, в этой отнюдь не оперной роли. Лиза — Биешу — очень хорошо помню ее на премьере «Пиковой дамы» в Кишиневе; тогда она еще не была знаменита, не имела высоких званий. Помню ее чуть-чуть скованной, неловкой в движениях, но зато в пении столько силы, столько красок, нюансов, раскрывающих психологический сложный мир чувств, драматическую силу переживаний героини! Аида — Биешу — поэтический, сильный образ. Наконец, маленькая трогательная Баттерфляй, в первых сценах наивно-доверчивая, в финале мужественная, волевая — все это великолепно монтируется с именем Биешу. А вот агроном, зоотехник или лесотехник?

— Как сочетается сельскохозяйственная специальность с вашей нынешней деятельностью? Получили вы в



ПУТЬ В Артисты

профессионалами становятся лишь единицы. Значит, есть какие-то дополнительные факторы и стимулы, помогающие раскрыться таланту. Ну, наверное, прежде всего смотры самодеятельных коллективов, олимпиады, фестивали. Как на ваш взгляд? Вы ведь прошли поэтапно весь путь от самодеятельности к званию народного артиста, вам и анализировать взаимосвязи самодеятельного и профессионального искусства. Что дает самодеятельность ее участникам? Обогащает ли творческий багаж, оттачивает ли мастерство или просто натаскивают для смотра, а потом спад?

— Для меня самодеятельность была первой школой, первой и весьма основательной. И первая «артистическая» победа — в самодеятельности на республиканской олимпиаде в 1951 году (сразу после окончания семилетки). Я никогда до этого не выезжала из своего села Волонтировка. И вдруг сразу городской зал, городская публика, строгие судьи — жюри. Разве не серьезная творческая победа — присуждение диплома? После этого мои учителя уговаривали заняться именно пением — выбрать себе такую специальность. А родители ни в какую: разве это профессия — артист, певец? Отец у меня земледельца и все говорил: земля держит, земля кормит, значит, земля и труд отдай — будь агрономом. Я всегда летом с ним на поле — он бригадир полеводческой бригады, и все каникулы мои — с ним на поле.

— Очевидно, именно по воле отца вы пошли учиться в сельскохозяйственный техникум и стали агролесомелиоратором?

— Ну, конечно. Отец настаивал. В техникум собралась мгновенно, без всякой подготовки. В один прекрасный день все мои подружки-сверстницы, гляжу, принаряженные, причесанные собрались в город Бендеры держать экзамен в сельхозтехникум. Поехали с нами? Поехали. Я как была — босиком, в старом платьишке — с ними в город. Они-то готовились заранее, а я — тут же, как приехала — в библиотеку, почтала чего-то, посмотрела и сдавать. Правда, почти по всем предметам получила тройки, но приняла. Так и стала овладевать агрономической профессией.

Агрономическая профессия — агролесомелиоратор. Я никак не могу себе представить прославленную во многих странах мира певицу Марию

Биешу, признанную лучшей из лучших Чио Чио Сан, в этой отнюдь не оперной роли. Лиза — Биешу — очень хорошо помню ее на премьере «Пиковой дамы» в Кишиневе; тогда она еще не была знаменита, не имела высоких званий. Помню ее чуть-чуть скованной, неловкой в движениях, но зато в пении столько силы, столько красок, нюансов, раскрывающих психологический сложный мир чувств, драматическую силу переживаний героини! Аида — Биешу — поэтический, сильный образ. Наконец, маленькая трогательная Баттерфляй, в первых сценах наивно-доверчивая, в финале мужественная, волевая — все это великолепно монтируется с именем Биешу. А вот агроном, зоотехник или лесотехник?

— Как сочетается сельскохозяйственная специальность с вашей нынешней деятельностью? Получили вы в

Приняли, представляете себе, меня без всякой подготовки, с сельскохозяйственным образованием, приняла в консерваторию! Для меня она была подлинным храмом искусства, «священным» местом. Буквально переполненная чувствами, я мчалась в свою родную Волонтировку сообщить родителям такую радость. А мать меня встретила сурово, недружелюбно, за то, что задумала действовать вопреки желаниям родителей. Папа смирился, хотя отнесся к моей затее с некоторым недоверием: если, мол, нравится — попробуй!

— Вот вы и попробовали! Я себе представляю, как трудно было учиться в консерватории без предварительной подготовки. Ведь, кроме таланта, кроме вокальных данных, пусть даже самых блестящих, надо заниматься теоретическими предметами, овладеть музыкальной грамотой, теорией, основной гармоникой и так далее, и тому подобное. Не имея солидной базы, это ведь очень трудно?

— Еще бы. Приходилось заниматься без устали. И опять же повезло. Сусанна Лукьяновна Зарифьян — мой педагог, она даже ноты учила со мной, проявляла самую теплую заботу — была и матерью, и другом, и учителем. Помогла мне в освоении вокального искусства певицы и педагог П. Ботезат. Не могу не вспомнить добрым словом и концертмейстера Лилию Чапля. Кстати, именно она помогла мне овладеть классическим репертуаром. Здесь я встретила на первых порах с большими трудностями: любила и умела петь народные песни. С ними все шло гладко, а вот романсы и особенно арии долгое время не давались мне.

— Как раз, очевидно, из-за того, что не было планомерного, систематического образования? Может быть, и поэтому еще, что вы участвовали в народном ансамбле «Флуэраш», а к классике в эти годы всерьез не приобщались?

— Что и говорить, работа во «Флуэраше» с такой знаменитой певицей, исполнительницей народных песен, как Тамара Чебан, и с таким руководителем, как Сергей Лункевич, была второй, если не первой школой. С ними я очень много выступала, обездлила разные города Советского Союза. Передо мной раскрылись огромные богатства народной сокровищницы. И на фестивале в Москве, куда я поехала студенткой II курса с молодежным ансамблем, мне была доброй подругой наша молдавская песня. По существу, все мои успехи и заслуги в эти годы скорее принадлежат не мне, а создателям чудесного песенного фольклора, неистощимой фантазии творцов из народа. Ведь классика, по существу, раскрылась для меня только на 4-м курсе, раскрылась с помощью Лили Чапля и руководителя оперного класса профессора Б. Милютину.

— Мне рассказывали, как проходили у вас госэкзамены в консерватории, когда после исполнения вами программы весь зал восторженно скандировал «браво», «бис», а в одном из рядов где-то сзади, словно завороженная, со слезами на глазах сидела крестьянка в белом простом платье, ваша мать. Сразу после окончания консерватории вас приняли в труппу Кишиневской оперы?

— Да, только не думайте, что тут-то и открылся мне широкий, безоблачный путь в искусство. Отнюдь нет. Готовили «Тоску», и я начала готовить партию. Но петь не давали, говорили, что рано, что никто еще не рисковал дебютировать «Тоской». Если бы не так часто приключавшиеся в театральной труппе «неожиданные события» — то болезнь, то конфликт с дирижером или с партнером, мне бы не знало сколько ждать своей очереди. А здесь повезло. Никто, кроме режиссера Евгения Платона, не верил в меня. Я же, как ни странно, ничуть не волновалась, а с нетерпением ждала первого выхода. Свершилось. Успех. После этого спектакля за спектаклем «Онегин», «Пая-

цы», «Аурелия». Потом специально для меня поставленная «Чио Чио Сан».

— Думаю, после блестящей победы в Токио на международном конкурсе имени мадам Баттерфляй никто об этом не жалел? Труднейшее состязание, правда? Тем более на родине героини и спрос другой.

— Да, пришлось призвать на помощь все свое умение, все, чему училась и чего достигла. 34 певицы из 20 стран мира — серьезнейшие конкуренты, в том числе вторая представительница Советского Союза Ламара Чкония. Между прочим, в Японии нет театра и постоянной оперной труппы, и сейчас они меня снова пригласили в гости.

— Но конкурсу в Токио предшествовали годы активной творческой жизни в театре, Конкурс имени Чайковского, учеба в Милане, гастроли по разным странам мира?

— Прежде всего общение с коллегами по труппе. Театр у нас молодой — ему всего 10 с небольшим лет. Но у нас хороший коллектив, хороший состав солистов: артисты В. Савицкая, Л. Ерофеева, Т. Алешина, Ф. Кузьминов и другие.

Несомненно, очень многое познала я за месяцы стажировки в «Ла Скала». Обогатили меня и неоднократные гастроли за рубежом.

И все же самое важное, уверена, для каждого артиста — общение со слушателем, желание сделать свое искусство доступным каждому, приблизить к миру прекрасного самые широкие массы. А для этого надо работать, работать и работать.

— Мария Лукьяновна! Насколько мне известно, вы ведете и большую общественную работу как депутат Верховного Совета СССР. Как успеваете всем заниматься?

— Признаюсь, очень трудно. Тем более что часто в разъездах: гастроли, конкурсы, представительство и так далее. Однако всеми силами стараюсь оправдать доверие народа.

А еще помощь самодеятельности — непосредственно шефствую над колхозом «Негру де пуркар». Вот это у меня действительно моя святейшая обязанность, точнее, мой долг: сама из народа вышла, должна не отрывать от него, выискивать и растить народные таланты. Их в моей родной Молдавии много, очень много.

Беседу вела М. ИГНАТЬЕВА.